

Четыре тарелки с пирожными Сюэ Шу съел без остатка.

Инь Чэньюй хотел было проучить его, но, видя, что тот за все время даже бровью не повел, потерял всякий интерес. Особенно неприятно стало при мысли о финиковом пирожном, которое он сам надкусил, а Сюэ Шу доел.

В прошлой жизни Сюэ Шу любил кормить его тем, что ел сам. Если Инь Чэньюй брезговал и отказывался, Сюэ Шу находил другие способы — кормил его собственноручно.

Что за странная причуда была у него, Инь Чэньюй так и не понял.

Теперь же, хоть они и поменялись ролями, Инь Чэньюй, глядя на то, как удовлетворенно Сюэ Шу облизывает губы, ощутил странное дежавю, словно прошлая жизнь наложилась на настоящую.

И неловко стало уже ему самому.

Вспыхнувшее раздражение мгновенно убило весь настрой продолжать. Сославшись на усталость, Инь Чэньюй вернулся в резиденцию.

Сюэ Шу неотступно следовал за ним, его присутствие ощущалось невероятно остро. Инь Чэньюй, даже не оборачиваясь, мог поклясться, что Сюэ Шу снова буравит его взглядом.

Этот человек походил на дикого волка — смотрел прямо, не отводя глаз, отчего всегда казалось, будто в следующую секунду он бросится и вцепится тебе в горло.

У дверей внутренних покоев Инь Чэньюй остановился и, обернувшись, холодно бросил:

— Тебе входить не нужно. Позови Чжао Линя.

Сюэ Шу замер на месте и пошел звать Чжао Линя.

Чжао Линь как раз разбирал донесения от лазутчиков у себя в комнате. Услышав, что наследный принц его вызывает, он быстро привел бумаги в порядок, поблагодарил Сюэ Шу и направился в главные покои для доклада.

— Не за что, — глухо ответил Сюэ Шу, глядя на него. В голосе его прозвучала едва уловимая холодность.

Чжао Линь не заметил враждебности, лишь отметил про себя, что Сюэ Шу сегодня смотрит на него как-то дольше обычного. Но, спеша к наследному принцу, он не стал придавать этому

значения и быстро ушел.

Оставшийся позади Сюэ Шу проводил его тяжелым взглядом. Рука, опущенная вдоль тела, непроизвольно сжалась в кулак.

Разве он хуже Чжао Линя? Разве он не может быть полезнее?

Вернувшись в свои покои, Инь Чэньюй переоделся в удобную домашнюю одежду и лишь затем прошел в кабинет, чтобы встретиться с Чжао Линем.

— Как там Фан Чжэнкэ?

Хотя внешне Инь Чэньюй не проявлял интереса к делу Фан Чжэнкэ и не навещал его, на самом деле, еще когда тот только отправлялся в Тяньцзинь, принц приставил к нему своих людей. Во-первых, чтобы своевременно получать сведения, а во-вторых, чтобы предотвратить возможные враждебные действия со стороны Вань Юяна.

— Все еще лечится. Наши люди его охраняют, пока опасности нет.

Когда Фан Чжэнкэ изучал архивы соляного управления за прошлые годы, в хранилище случился пожар, и инспектор получил легкие ранения. Разумеется, пожар не был случайностью — Вань Юян намеренно устроил его, чтобы уничтожить улики. Он даже намеревался заодно избавиться и от самого Фан Чжэнкэ, не дав ему выбраться из огня, но люди Инь Чэньюя спасли инспектора.

После этого Фан Чжэнкэ отправил ко двору еще один доклад с просьбой о помощи, а сам, под предлогом лечения, заперся в доме и никуда не выходил. Это лишило Вань Юяна возможности подобраться к нему.

Два года на посту транспортировщика соли явно прибавили Вань Юяну смелости — действовал он поистине безудержно.

Инь Чэньюй надолго погрузился в раздумья, затем произнес:

— Передай Фан Чжэнкэ архивы, спасенные из огня, пусть как можно скорее разберется в них. Что до остального — пока не предпринимать никаких действий.

Нанести удар сейчас означало бы покончить с одним Вань Юяном. Но чиновники соляного ведомства и местные влиятельные силы тесно переплелись. Если не искоренить эту порочную систему в соляном управлении, на смену одному Вань Юяну неизбежно придет другой.

Он же намеревался использовать Вань Юяна как брешь, чтобы разрушить эту уродливую

связь чиновников и торговцев и положить конец многолетней коррупции и хаосу в соляном ведомстве Великой Янь.

Отдав распоряжения, Инь Чэньюй в последующие несколько дней продолжал осматривать достопримечательности Тяньцзиня в сопровождении все того же Вань Юяна.

Чтобы показать, что он не совсем бездельничает, принц изъявил желание посетить соляные промыслы Чанлу.

Когда Инь Чэньюй впервые упомянул об этом, сердце Вань Юяна екнуло.

Однако, когда он все устроил и привез принца на место, то увидел, что тот лишь бесцельно бродит по округе и вскоре теряет интерес. Вань Юян расслабился.

Просто формальность.

Разве может знатный вельможа, выросший во дворце, отличить соль от сахара? Откуда ему знать все тонкости соляного промысла?

Вань Юян успокоился и даже с притворным огорчением пожаловался:

— Ваш покорный слуга занимает пост транспортировщика соли уже более двух лет. Не смею утверждать, что отдаю всего себя службе без остатка, но тружусь усердно, не допуская ни малейшей небрежности. С тех пор как я вступил в должность, соляной налог увеличился на десять процентов по сравнению с прошлыми годами. А этот инспектор Фан поверил каким-то негодяям... — Он горестно вздохнул, и складки на его лице тоже поползли вниз. — Ваше Высочество, будьте милосердны, когда вернетесь ко двору, замолвите за меня словечко перед Его Величеством. Я поистине невиновен!

Инь Чэньюй улыбнулся одними губами:

— Разумеется. Мы никогда не позволим очернить ни одного верного подданного.

Вань Юян дважды хохотнул и, поддерживая живот, поспешил вперед, указывая дорогу.

Обойдя соляные промыслы, Инь Чэньюй вскоре уехал. Когда Вань Юян провожал его к карете, он заметил, что принца снова сопровождает Чжэн Добао, а Сюэ Шу нет. Глаза его забегали. Вспомнив, что последние несколько дней Цзяньгуан Сюэ не появлялся рядом с принцем, Вань Юян еще больше уверился в своих догадках.

Между ними, должно быть, произошла серьезная размолвка, раз они даже перестали соблюдать видимость приличий.

Проводив взглядом удаляющуюся карету, Вань Юлян вернулся в свою усадьбу и лично написал приглашение, которое вручил управляющему:

— Отнеси это Цзяньгуану Сюэ. — И добавил: — Сделай так, чтобы люди наследного принца не заметили.

Получив приглашение от Вань Юляна, Сюэ Шу немедленно отправился к Инь Чэньюю.

Вот уже несколько дней Его Высочество не призывал его к себе.

Куда бы Инь Чэньюй ни направлялся в эти дни, он не брал его с собой. Даже находясь в резиденции, не звал прислуживать. Сюэ Шу мог лишь мельком увидеть его, когда тот уезжал или возвращался.

Если бы он, как и прежде, не мог приблизиться к нему, то смирился бы. Но ведь он был так близко, так близко, что стоило протянуть руку — и можно было коснуться.

Поэтому внезапное отчуждение стало невыносимым.

Каждый раз, видя рядом с Его Высочеством Чжэн Добао или Чжао Линя, Сюэ Шу с трудом подавлял роящиеся в душе темные мысли.

Почему человек рядом с Его Высочеством — не он?

Почему глаза Его Высочества смотрят не только на него?

Яростные чувства бушевали в груди, темные желания, скованные разумом, снова и снова издавали неистовый рев.

Сюэ Шу вошел во внутренние покои и опустил взгляд, скрывая тьму в глазах. Он почтительно протянул приглашение от Вань Юляна.

Длинные, подобные нефриту пальцы взяли у него из рук письмо и развернули его.

Сюэ Шу поднял глаза, его мрачный взгляд прикипел к этим изящным, красивым рукам.

Инь Чэньюй не заметил этого. Прочитав приглашение, он усмехнулся и бросил его обратно Сюэ Шу:

— Отправляйся на пир. Что бы он ни говорил, пока соглашайся со всем, чтобы усыпить его бдительность.

— Слушаюсь, — Сюэ Шу взял приглашение. От внутреннего напряжения голос его слегка охрип.

Увидев, что он забрал приглашение, но все еще стоит посреди комнаты, Инь Чэньюй нахмурился и велел ему уйти:

— Можешь идти.

Сюэ Шу поднял голову и посмотрел прямо на него. Взгляд его был темным и непроницаемым, как у хищника перед прыжком, полный скрытой агрессии. Но в итоге он ничего не сказал, лишь выдавил из горла короткое "м-м" и медленно вышел.

Инь Чэньюй смотрел ему вслед, нахмутив брови.

Неужели ему показалось? Отчего-то казалось, что Сюэ Шу в этой жизни становится все больше похож на себя из прошлой.

Но как такое возможно?

Нынешний Сюэ Шу был еще неопытен и юн, ему даже не исполнилось восемнадцати.

До того коварного и непредсказуемого Цзю Цянь Суя из прошлой жизни было еще целых пять лет.

***

Следующие несколько дней Сюэ Шу проводил время в компании Вань Юляна, пируя и развлекаясь.

Чтобы расположить его к себе, Вань Юлян не жалел средств. Одного только золота и серебра Сюэ Шу привез в резиденцию четыре или пять сундуков.

Инь Чэньюй же делал вид, что не замечает их сближения, и каждый день в сопровождении слуг и стражи осматривал достопримечательности Тяньцзиня.

Первые пару дней Вань Юлян еще приставлял к нему чиновников для сопровождения, но потом, услышав от Инь Чэньюя, что в этом нет нужды, и видя, что принц не предпринимает ничего подозрительного, перестал это делать.

Наконец избавившись от хвоста, Инь Чэньюй перестал бродить по рынкам и направился в узкие улочки и переулки, где жили простые люди.

Эти хутуны извивались и петляли, дороги были узкими, повсюду валялся мусор, а в воздухе стоял неопиcуемый солоновато-рыбный запах.

Инь Чэньюй, ничуть не брезгуя, проходил одну улочку за другой. Увидев дом с распахнутыми воротами, он остановивался и подолгу смотрел во двор.

Потратив больше половины дня и осмотрев пять или шесть улиц, Инь Чэньюй вернулся в резиденцию.

Одежда, надушенная утром благовониями, уже пропиталась посторонними запахами. Чжэн Добао, помогая ему омыться и переодеться, недоуменно спросил:

— Ваше Высочество, зачем вы, столь знатная особа, ходили в такие грязные места?

— Разумеется, чтобы найти доказательства торговли контрабандной солью, — ответил Инь Чэньюй, погружаясь в горячую воду и медленно выдыхая.

Контрабанда соли в Тяньцзине процветала даже больше, чем он помнил по расследованию в прошлой жизни.

Тогда в дело оказалась втянута семья Юй, и даже первый министр кончил бесславно — его род был истреблен. Это событие сильно напугало чиновников соляных ведомств по всей стране. Когда пять лет спустя Инь Чэньюй прибыл в Чанлу для расследования, ситуация была значительно лучше, чем сейчас.

По крайней мере, не было такого, чтобы почти в каждом дворе стояли бамбуковые и железные котлы для выварки соли.

Контрабанда соли процветала и делилась на несколько видов: промысловая, торговая, чиновничья, соседская и бандитская¹.

Промысловая контрабанда — это когда «солевары» с промыслов воровали казенную соль и тайно продавали ее торговцам. Торговая — контрабанда, осуществляемая самими соляными торговцами. Чиновничья — когда чиновники соляного ведомства, пользуясь служебным положением, перепродавали разрешения на торговлю солью и казенную соль. Соседская — нарушение принципа «эксклюзивной продажи по разрешению», когда соль продавалась в соседних областях, не указанных в разрешении. Бандитская же контрабанда осуществлялась крупными местными бандами, которые привлекали к этому делу беглых крестьян и простолюдинов. Крупные соляные банды были настолько сильны, что смели противостоять местным властям.

Нынешнее положение дел в соляном ведомстве Тяньцзиня можно было описать как «собрание всех пяти зол».

Чиновники были замешаны в этом, открывая все пути для контрабанды. Соляные торговцы сговорились с гильдией перевозчиков и переправляли казенную соль на юг для продажи. К тому же здесь вовсю орудовали соляные банды.

А эти простолюдины, вываривающие соль, были лишь мелкой деталью во всей цепочке контрабанды.

Чиновники, торговцы, перевозчики, банды — все эти силы сплелись воедино, деля между собой прибыль. Простые же люди, занимавшиеся вываркой соли, не только не зарабатывали много денег, но и постоянно подвергались угнетению.

Когда процветает контрабанда, казенная соль остается невостребованной. Если налог на соль не собирается в полной мере, казна пустеет. А пустая казна неизбежно ведет к введению новых налогов.

В конечном итоге жирели казнокрады, а страдал простой народ.

Инь Чэньюй долго сидел в задумчивости, опустив глаза. Наконец он переоделся в чистую одежду, оставил длинные волосы распущенными по спине и направился в боковые покои, сказав на ходу:

— Позовите Сюэ Шу.

Чтобы сломать эту монолитную стену в Тяньцзине, нужно было действовать изнутри.

***

От автора:

Песик: кислая мина.jpg

Примечание [1]: Основано на информации из статьи «Процветающая контрабанда соли в периоды Мин и Цин».

<http://bllate.org/book/13382/1190732>